

♣Annotation

Серия странных смертей прокатилась по Императорской Академии. Следствие стоит на месте, известно лишь одно – причина в проклятии, самой опасной магии нашего мира. Никогда не знаешь, с какой стороны оно подкрадётся и какие последствия повлечёт. Любой обыденный предмет может нести в себе злой умысел и нет никакой возможности отследить преступника. Такова официальная версия властей и никто не решается её оспорить, ведь исследование магии и её усовершенствование находится под строгим надзором Правящих. Однако, любые запреты неизбежно приводят к появлению тех, кто их нарушает.

Лилия Бланш

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Глава 19

Глава 20

Глава 21

♣Глава 22

Глава 23

Глава 24

Глава 25

Послесловие

♣Лилия Бланш

Проклятие Солнца

♣Глава 1

Девушки были прекрасны. Как и всегда, когда они уходили в загул с Маликом. Хотя, если говорить откровенно, Илрэмиэлю абсолютно наплевать на внешность девиц. Порой он сам себе удивлялся, но мужские инстинкты просыпались рядом с любой, кто осмеливался являться в комнату этерна с недвусмысленными предложениями... Правда Алриат заботился о том, чтобы рядом крутились лишь красотки, но иногда в комнату Рэма являлись девушки без приглашения, минуя фильтр женской красоты в лице Малика.

Илрэмиэль никогда не искал приключений, даже не пытался прилагать хотя бы малейшие усилия, чтобы привлечь девушку. Они всегда приходили сами. Первая нашлась, когда ему стукнуло

пятнадцать. Фрейлина императрицы, кажется, лет двадцати, напросилась на танец с «юным лордом Кетро», затащила его в чей-то кабинет, ну и собственно... Он не почувствовал ничего. Вернее, нет. Он ощущал жажду женского тела, разум захлёстывали инстинкты, и всё получилось само собой, кажется, она даже осталась в восторге, хотя какая разница?

Илрэмиэль никогда не испытывал эмоций к женщинам, не искал их общества, они сами находили его и ему не нравилось то, каким он становился рядом с женским телом. Словно им овладевал кто-то посторонний, дикий, неуправляемый, кто-то, кого совершенно не интересовало мнение самого этерна. Кетро не был в восторге от своей популярности, но и не то, чтобы сильно страдал от неё. Ему было всё равно, что для удовлетворения мужских потребностей даже пальцем шевелить не нужно, в отличие от товарищей, даже того же Малика, которому несмотря на происхождение и превосходную внешность, приходилось иной раз ради строптивых красоток, набивающих себе цену, предпринимать какие-никакие усилия. К слову, та красotka, всё время пока воротила нос от Алриата, являлась в спальню к Кетро каждую ночь в течение трёх месяцев, как на службу. Потом перекочевала к Малику на некоторое время.

С раннего детства этерн испытывал странное чувство душевной неполноценности. Так было не всегда. Он смутно помнил какие-то яркие моменты, которые время от времени вспыхивали в памяти, но однажды всё изменилось и Илрэмиэль стал другим.

Когда они с Алриатом убили ямадзи на первой охоте, друга штормило от адреналина и небольшого чувства вины. Всё-таки ямадзи из всех демонов стихии самые осязаемые – у них есть плоть и кровь, их убийство легко не даётся никому. Кроме Илрэмиэля Кетро. Он в изумлении наблюдал, как Малик ожесточённо жестикулирует, вспоминая подробности битвы, как напивается до беспамятства, при этом сам Рэм лишь отстранённо думал о том, что он впервые убил и кажется должен испытывать что-то, но ему всё равно.

Когда родители велели жениться на Марлен – он лишь пожал плечами. Всё равно все женятся рано или поздно – какая разница, на ком?

Всё изменилось в день вступительных испытаний в Академию, когда на арену вышла ОНА. Первое, что он заметил, это широкие джинсы со множеством накладных карманов и мысленно усмехнулся тому, что на испытания допустили какую-то приезжую провинциалку, а затем... произошло это. Над головой девушки вспыхнул серебряный венец.

Он даже свернул в сторону, сложил всё оружие на краю арены. Это не было признаком самоуверенности, нет. Хотя этерн не сомневался, что легко справится с девчонкой, какие бы сюрпризы она не готовила. Илрэмиэль просто хотел дать себе время осмыслить увиденное. В памяти быстро отыскалось Проклятие Луны, к которому антропийки частенько прибегали, чтобы охмурить приглянувшегося этерна. Ирония заключалась в том, что проклятие изобрела этернийка по аналогии с древней традицией заключения браков.

– Последнее время ты ведёшь себя как девственник, – заявил Малик, слизав с запястья девушки очередную порцию шоколадного

мусса.

Кетро поморщился и ладонью отвернул лицо девицы, которая лезла к нему с поцелуями.

▲ — Тебе тоже не помешало бы для разнообразия, — заметил он, осушая последние капли внушительных размеров бутылки Гран Трид.

*

— Зачем? — изумился Алриат и гостеприимно усадил обиженную другом девушку на второе колено. — Рэм, а если серьёзно — что происходит?

— Ты правда хочешь обсуждать это сейчас?

— Почему нет? Ариана и Лиз никому ничего не расскажут, правда, девочки?

Девицы уставились на Илрэмиэля преданными глазами. Он снова поморщился. Чего им всем так неймётся забраться к этернам в штаны?

Умненькие первокурсницы Императорского Университета, из неплохих семей, а ведут себя, как последние шалавы. Это повторялось из года в год, и даже девушки, которые вроде бы изначально не гнались за этернами, а действительно поступали, чтобы учиться, рано или поздно оказывались в их постели. Например, Влада Воронцова... Воспоминание о девушке вызывало особенно неприятные ощущения. Кетро испытывал душевный дискомфорт от мысли: Калерия может быть в курсе, что её подруга тоже побывала в его постели. Хотя, положив руку на сердце, для того чтобы найти подругу, с которой Кетро не спал, Калерии пришлось бы искать за пределами Академии, а ещё лучше — столицы.

Что же с ним случилось, когда в Императорскую Академию явилась Калерия Перье? Его персональное проклятие. Сначала он подумал, что Калерия наложила Проклятие Луны. Он подумал так, даже несмотря на то, что магия на него совершенно не действует! Вот идиот... Вёл себя как придурок, подозревая и допрашивая, потому что никак не мог поверить, что в нём на самом деле проснулись чувства к девушке. Не только к девушке. Она будила в нём целую бурю эмоций, словно одним своим присутствием освобождала всё то, что так долго скрывалось в глубине его полуживой души. Новые ощущения вызывали такой дикий дискомфорт, что он постоянно ощущал крайнюю степень раздражения. Постоянно хотелось куда-то бежать, драться, убивать, а ещё придушить треклятую Перье, которая вызывала это сумасшествие. Как назло, она постоянно оказывалась рядом и этерну приходилось призывать всю свою силу воли, чтобы сдерживать агрессию. Нет, на самом деле, он не смог бы причинить вред антропийке, даже если бы захотел. Инстинкты этерна просто бесновались, заставляя защищать девушку от всего на свете. Все эти противоречивые чувства раздирали на части Илрэмиэля Кетро, которой привык к тому, что в душе царит равнодушие ко всему происходящему вокруг.

Прогнившей вишенкой на торте неприятностей стало то, что Кетро больше не мог прикоснуться ни к одной девушке. Вернее, мог, но прикосновение к любой особи женского пола вызывало рвотный рефлекс. К любой, да... кроме треклятой Калерии Перье! Это случайно обнаружилось во время первого занятия по энергопотокам, когда ему пришлось прикоснуться к ней, чтобы скорректировать позицию, и... Треклятая мужская суть встrepенулась, от пальцев по рукам побежала волна электрических разрядов, которые будоражили и воображение, и физиологию. Приходилось бороться не только с агрессией, но ещё и с

желанием, которое теперь удовлетворить могла только одна девушка.

– Это точно какое-то проклятие, – повторял он себе каждый день, когда приходилось смотреть на пшеничного оттенка волосы, собранные в высокий хвост на затылке девушки, и сходить с ума от желания прикоснуться губами к нежной шее.

– Она – специалист по зельям, может что-то распыляет незаметно? – твердил он себе, когда на тренировках руки так и тянулись прижать к себе антропийку, сорвать заколку, чтобы распустить русые волосы и пропустить их сквозь пальцы. Этерн изо всех сил сдерживал бурную фантазию, которая рисовала весьма интересные сцены с Калерий Перье в главной роли.

Он ещё пытался врать себе, когда Канхар Торо передавал ему костюм для незадачливой ученицы.

– Впервые вижу, что даришь девушке хоть что-то. Ещё ладно драгоценности, цветы или шоколад, как это делает лорд Малик в благодарность за совместные ночные похождения...

– Канхар, прошу тебя заткнись во имя всего хорошего, что у тебя есть в жизни! – раздражённо ответил Илрэмиэль тому, кто был ему большим отцом, чем Алехар Кетро. Мастер Торо промолчал, но губы пожилого этернита не сдержали отвратительно-понимающую улыбку.

В момент, когда он вписал имя Калерии Перье в графу «Первый помощник», заполняя форму для избранных капитанов, этерн понял, что окончательно сошёл с ума. Мысль, что девушка выйдет замуж и **▲**будет принадлежать другому мужчине, оказалась настолько невыносима, что перекрывала любые доводы разума.

Его раздражало в ней абсолютно всё. Откровенно слабая физическая подготовка, неловкие попытки стрелять и драться, а ещё невероятное упрямство. Хотя, если быть честным до конца, Илрэмиэля раздражало отношение девушки к нему. Он незаметно сканировал её эмоции и каждый раз натёкался на стену настороженности. Даже когда взял в отряд и помог оттянуть момент нежелательного замужества, антропийка лишь сильнее напряглась, подозревая его во всех смертных грехах.

Он пытался забыть с другими. Несколько раз, но потом понял, что лучше уж пусть по Академии ходят слухи о том, что он решил стать верным Марлен, чем разговоры о половом бессилии.

Сильван выставил из комнаты, заявив, что не интересуется волчицами.

Отказ Физалис мотивировал несуществующей любовью к Марлен.

Лишь с Георгиной Трент, его постоянной любовницей, позволил себе немного больше откровенности.

– Что с тобой, милый? – мурлыкающе спросила Георгина, легонько поглаживая по оголённой спине. К слову, Рэм с трудом сдерживал желание сбросить руку девушки и опорожнить содержимое желудка. Такую реакцию у него стал вызывать даже невинный физический контакт с женщиной.

– Ничего особенного, просто... знаешь, помолвка с Марлен наложила какой-то отпечаток. Возможно, мне стоит стать серьёзнее? – не признаваться же в том, что мужские желания теперь просыпаются лишь рядом с одной-единственной девушкой.

– Может быть, встретил кого-то особенного? – Георгина убрала руку с его плеча и встала, чтобы надеть платье, от которого он успел её освободить в попытке преодолеть своё странное помешательство.

– Не говори глупостей, Риша, – хмыкнул Кетро. – Просто... грядущая ответственность начала давить. Я как-то вдруг понял, что стану мужем и императором, понимаешь?

– Понимаю, – она легонько погладила его по плечу. – Не переживай, я никому не скажу о том, что тут случилось.

– Вернее, не случилось, – хмыкнул Рэм.

♣ – Знаешь, такое бывает с мужчинами, которые вели слишком активную личную жизнь. Организм устал и хочет отдохнуть.

– Угу, – мрачно ответил этерн. Он, наверное, даже обрадовался бы, если дело обстояло именно так.

Девушка ушла и сделала ему огромное одолжение. Всем растрезвонила, что Илрэмиэль Кетро, который никогда никому не отказывал, решил стать верным женихом для Марлен Сильяэр и бросил Георгину. Она даже картинно рыдала в кругу подружек, которых среди студенток и академисток у секретарши куратора было немало. Рэм послал ей дорожное ожерелье в благодарность – кстати, впервые в жизни подарил девушке украшение. Зато паломничество в его комнату, к счастью, прекратилось.

– Кетро, дело в антропийской девчонке? – голос Малика вернул Илрэмиэля в реальность.

– Причём тут она?

– Ты влюбился?

Рэм перевёл взгляд на друга. Да, можно врать кому угодно, даже себе, но от этерна, который знает тебя с детства скрыть что-либо невозможно.

– За такие предположения, Малик, можно и в морду получить, – спокойно проговорил Илрэмиэль, протягивая руку, чтобы взять с журнального столика новую бутылку со спиртным.

– Я не против получить в морду от тебя, если скажешь правду, – внезапно тон Алриата стал серьёзным. Это случалось редко, и большую часть времени Малик вёл себя как полный придурок, но Рэм мог на него положиться. Он это знал. Он мог рассказать Малику всё как есть, и тот сохранил бы в секрете, но... Кетро не хотел. Разговоры о той дикости, которая с ним происходила, могли сделать её слишком реальной, а Рэм всё ещё пытался убедить себя, что всё в порядке и это лишь временное помутнение. Хотя смерть Марлен наглядно показала, что ничего не в порядке. Поэтому стоит сконцентрироваться на её смерти, а остальные проблемы решить когда-нибудь потом.

– Малик, у меня невеста погибла. Отвали, а?

– Мы оба знаем, что ты ничего не чувствуешь по этому поводу.

– Ошибаешься.

– Рэм, ты знаешь, ЧТО должен чувствовать согласно нормам морали, но ты этого не чувствуешь. Мы оба знаем, что ты ничего не чувствуешь. Вернее, не чувствовал. Это мне в тебе и нравилось.

– И сейчас не чувствую, – соврал Кетро.

=====

* Крепкий спиртной напиток, настоящий на травах и вызывающий лёгкие галлюцинации у антропитов, у этернов – лишь чувство лёгкого опьянения.

Да, смерть Марлен ударила по нему сильно. До встречи с Перье, он свою невесту вообще не замечал, но когда эмоции проснулись...

Илрэмиэль постоянно видел рядом с собой глубоко несчастную девочку, которую родители заставляли выйти замуж за того, к кому она абсолютно не испытывала никаких чувств. Кроме того, они выросли вместе. Малик, Илрэмиэль и сёстры Сильяэр с детства проводили много времени вместе.

В памяти Рэма постоянно вспыхивали мгновения детства. Вот трёхлетняя Марлен входит в комнату, смешно пытаюсь изобразить презрительно-высокомерный взгляд истинной этернийки. Вот она упорно пытается лечить его рану несмотря на то, что магия на нём не работает и что энергопотоки ещё с трудом поддавались тогда ещё пятилетней этернийке. Упёртость этернов проявляется чуть ли не с первых дней жизни.

Илрэмиэль испытывал дикий коктейль из горя, чувства вины и тревоги за Калерию. Потому что инстинкты этерна просто вопили о том, что Марлен погибла именно по вине Верлена, а Перье слишком близко к проклятому куратору.

– Можешь убеждать в этом, кого угодно, только не меня. Всё, что касается этой Перье, вызывает в тебе бурю эмоций. Ты чуть не убил меня, когда я её зажимал в том отеле.

Усилием воли Илрэмиэль подавил вспышку гнева. При мысли о том, что кто-то причинит Калерии вред, в нём просыпалось даже не смертельное сияние, которое он прекрасно контролировал. Пробуждалось что-то другое, опасное и неизведанное, что по-настоящему пугало самого Кетро.

▲ – В первый раз я был слишком пьян и обкурен, чтобы понять, что ты защищал совсем не меня, но, когда ты позволил Сверрам подпортить мой прекрасный лик – догадался.

Илрэмиэль упорно молчал. Чужие догадки остаются лишь догадками только в том случае, если никто не подтверждает их.

– В чём проблема, Рэм? Затащи её в кровать, если так приглянулась, всего делов-то!

– Сдурел? Чтобы потом всё Северное герцогство и королевство Бьярна в придачу охотилось на меня, чтобы стрясти долг чести?

Малик расхохотался.

– Ну мне-то не ври! Тебя это вовсе не пугает. Подумаешь какое-то герцогство и захудалое королевство. Думаю, дело гораздо серьёзнее.

Малик был прав. Илрэмиэля не остановило бы наличие и десяти женихов у девушки.

– Думаю, дело совсем дрянь, – продолжал Алриат, наливая себе в стакан новую порцию спиртного. – Ты боишься не Верлена или Сверра, ты боишься, что невинный антропийский цветочек откажет тебе, верно? Пошлёт к демонам этернита, в ненависти к которым её наверняка воспитали мать и дед. Хотя есть и другая теория.

– Да что ты, – процедил Илрэмиэль, едва сдерживая себя от того, чтобы начистить рожу лучшему другу. Сегодня Малик прямо напрашивался на неприятности.

– Угу, возможно, она УЖЕ тебе отказала? – Малик откинулся на спинку дивана и опрокинул стакан. – Хотел бы я посмотреть на это!

Нервы сдали, и Кетро бросился на Алриата с кулаками. Девушки, расслабленно возлежавшие на диванчике, истошно завизжали, но в их визге скорее слышалось предвкушение зрелищной драки, чем страх.

Малик позволил нанести Рэму несколько ударов, затем перехватил занесённый кулак и ловко вывернулся из захвата. Вскочил на ноги, выставив ладонь вперёд и гаркнул:

- Девочки, вон отсюда!
- Что?! – возмутились девушки.
- Брысь, я сказал!

Со второго раза они поняли и, даже не пытаясь прикрыться шёлковыми халатиками, выбежали из комнаты.

Кетро поднялся и поинтересовался:

- Теперь ты отстанешь?

♣ – Рэм, серьёзно, скажи, почему ты предпочитаешь по-идиотски страдать вместо того, чтобы что-то предпринять? Я даже не стану смеяться, если ты женишься на этой Перье, честно. Сделай что-нибудь, прошу. Нет сил уже смотреть на твою унылую физиономию.

Илрэмизель молча смотрел на друга, собираясь с силами, чтобы признаться самому себе...

– Она меня боится, всё время напряжена, словно ожидает какого-то подвоха.

– Значит, ты всё-таки отслеживаешь её отношение к тебе, – выдохнул Малик с облегчением. – Я уж думал, ты так боишься отказа, что даже прощупать настроения девушки опасаясь.

– Сканирую. Постоянно. Надеюсь, поймать хоть отголоски женской симпатии. Ничего. Всё время в чём-то подозревает...

- А на подсознательном уровне?

– Нет никакого там подсознательного уровня, – раздражённо ответил Кетро. – На всех уровнях – напряжённость, недоверие, настороженность в отношении меня. Я тоже думал... надеялся, что только строгое воспитание в духе культа чистокровности не даёт ей допустить даже мысли в мою сторону. Ничего подобного!

Способность к сканированию чужих эмоций незаметно для их обладателя Илрэмизель держал в тайне. Лишь узкий круг знал об этом. Именно по этой причине никак не мог простить себе гибели Марлен. Некстати проснувшиеся собственные эмоции занимали все его мысли, в противном случае, он наверняка понял бы, что с невестой происходит что-то не то.

♣Глава 2

Стоя перед лицом опасности, в виде несущихся на тебя трёх десятков огненных дхатагов, положено испытывать, как минимум ужас, потому что дхатаг – это сгусток концентрированной огненной энергии в чистом виде, который прожигает насквозь даже камень и сталь, не говоря уж о хрупком человеческом теле. Я же не могла себя заставить испытывать даже лёгкое беспокойство, просто стояла и наслаждалась великолепным зрелищем несущихся в темноте огненных шаров, потому что абсолютно точно знала – позади стоит командир отряда, рядом с которым я напрочь потеряла всякий страх. И вот это внушало мне беспокойство, а вовсе не дождь смертельного огня, несущийся мне навстречу.

– Кали, да уйди же ты с линии огня! – окрик Кетро заставил меня, наконец упасть на землю и включить собственный защитный щит. Где-то наверху раздалась пулемётная очередь. Я услышала хлопки впереди, приподняла голову и увидела, как разрывные пули с гасящим составом последовательно уничтожают все три десятка огненных шаров.

Загудел телепорт, меня подняли с земли, поставили на ноги и внимательно осмотрели.

- Не поранилась?

– Нет, – и мы шагнули в светящийся проход.

– Кали, ты всякий страх потеряла, – укоризненно произнёс Кетро, стягивая броню и помогая мне освободиться от тяжёлой защиты.

– Сам виноват, – пожала я плечами.

– Какова последовательность действий целителя императорского отряда при приближении опасности, Перье?! – нарочито строго спросил этерн.

– Лечь на землю и включить щит индивидуальной защиты, – ответила я, ощущая, как на моих губах почему-то расплывается улыбка.

– И почему же ты не последовала инструкциям, когда увидела дхатагов?

– Мне хотелось проверить, насколько быстро ты помчишься меня спасать, – усмехнулась я.

♣ Кетро, занимавшийся тем, что сгружал потрёпанную броню в центр очистки оружия, замер, потом медленно повернулся ко мне. В зелёных глазах я увидела насмешку.

– И как?

– Быстро, – улыбнулась я. – Слишком быстро.

– Ладно, – ответил он, не сводя с меня взгляда, – в следующий раз я позволю им прожечь тебя насквозь.

– Не позволишь! – возмутилась я. – Серьёзно, Рэм, как я должна научиться сражаться с монстрами, если ты не даёшь убить хотя бы одного на полевых учениях?! Я не успеваю среагировать.

– Так успевай! – пожал он плечами.

– Разве смысл тренировок не в том, чтобы я тренировалась, а ты страховал?!

– Прости, солнышко, – развёл этерн руками. – Не могу заставить себя и позволить тебе запачкать ручки кровью.

– Я просила не называть меня солныш-ш-шжом, – прошипела я злобно. – Называй так своих ночных посетительниц!

– Хм... Вообще-то никаких ночных посетительниц у меня не было довольно давно, – хмыкнул Кетро. На мгновение я потеряла дар речи. И вот для чего мне эта информация?! – А если я пообещаю отныне называть так только тебя одну? Устроит?

– А с чего тебе вообще называть меня «солнышко»? – с подозрением спросила я. – Вообще-то я до сих пор дважды помолвлена.

– Да... – задумчиво ответил Кетро, входя в раздевалку. – Надо с этим что-то делать. Ты собралась со мной в душ?

Я оглянулась и с ужасом поняла, что во время этого странного разговора шла следом за этерном, и теперь стою в мужской раздевалке.

– Н-нет... просто эти разговоры меня сбили с толку.

– Вообще-то я не против, можем принять душ и вместе, – и с широкой улыбкой этерн шагнул, протягивая мне руку.

– Не говори ерунды! – возмутилась я и мгновенно вылетела из раздевалки.

– Тогда в другой раз, солнышко моё, – пропел Кетро мне вслед.

Такого откровенного флирта со стороны Кетро я не ожидала. Совсем. После гибели Марлен, они с Алриатом пили недели две, пропадая в барах. Вообще многие этерны ходили мрачные, по-своему скорбя по несостоявшейся императрице. Илрэмиэль игнорировал тот факт, что учебные занятия никто не отменял, и я пыталась тренироваться самостоятельно. Даже перешла на новый уровень с ИТЭ. Новые виды оружия без наставника в руки брать опасалась, поэтому продолжала осваивать уже знакомый АПП-7.

Всё это продолжалась до одного странного вечера, когда я засиделась допоздна, безуспешно пытаюсь решить дурацкую задачу по тактике боя, с которыми мне обычно помогал Кетро. Время подходило к полуночи, и пора было ложиться спать. Я уже приняла душ, переоделась в любимую пижаму, состоящую из шорт и футболки, когда услышала странные шорохи за дверью.

Первой вспыхнула мысль о том, что Алриат, напившись, вспомнил о своих неудавшихся попытках проникнуть в мою комнату и решил взять реванш. Подкралась к двери и прислушалась. Тишина. Непохоже, что кто-то вскрывает дверь. Вытащила из тумбочки склянку с сонным зельем, которое теперь всегда держала под рукой на всякий случай, вернулась к двери. Снова прислушалась. Раздался шорох. Приготовившись распылить зелье в случае опасности, резко распахнула дверь и в комнату ввалился в прямом смысле этого слова Илрэмиэль Кетро, который очевидно стоял, прислонившись к ней спиной.

– Демоны тебя сожри, Кетро! Что ты тут делаешь?!

– Стою, – обиженно ответил этерн, поднимаясь с коленей. – Стоял, пока ты меня не уронила.

– Зачем ты стоял около моей комнаты? – поинтересовалась я, прикрывая за ним дверь. Всё-таки время уже за полночь, и ему положено быть в собственной кровати.

– Деж-журил я, – ответил этерн, запнувшись. Посмотрела в его глаза и до меня дошло.

– Да ты пьяный в хламину, – припечатала я. – И сегодня не твоя очередь дежурить.

– Слегка выпил и что? – пожал он плечами, с размаху усаживаясь на мою кровать и упираясь локтями в колени.

– Кроме того, что от тебя зависит моё обучение в Академии, ничего, – ответила я, подходя чуть ближе. – Рэм, серьёзно, когда вы бросите пить с Алриатом?

▲ – Когда чуй...чур...чувство вины пройдёт, – ответил он заплетающимся языком.

– А ты чувствуешь себя виноватым? – села рядом, сочувственно разглядывая своего командира. Выглядел он, мягко говоря, потрёпанным. Чёрная рубашка, закатанная по локоть, выглядела так, словно он в ней спал, костяшки на руках сбиты в кровь, щетина, наверное, недельной давности. На чёрных штанах из экокожи пятна грязи, глины, травы... и он сидит на моём чудесном шёлковом покрывале, которое я купила совсем недавно, чтобы придать своей комнате жилой вид! Однако вслух сказала другое.

– Ты что дрался с кем-то?

Рэм удивлённо уставился на свои руки.

– Ну вроде мы с Алриатом начистили кому-то рожи, точно не помню.

Вздохнув, поднялась с кровати, сходила в ванную за аптечкой, взяла антисептик, положила руку этерна себе на колени и начала обрабатывать рану.

– Ты забыла, магия на мне не работает, – тихо произнёс этерн. – Само заживёт через часок.

– Это не магия, простой антисептик. У тебя тут земля, надо промыть хотя бы. Хуже не будет.

– Так почему ты чувствуешь себя виноватым? – переспросила я, всё-таки обработав руки командира заживляющим зельем после

антисептика. Странно, но он наблюдал за моими действиями молча, не пытаясь вырвать руку. Поднялась, чтобы вернуть аптечку, а когда вернулась из ванной услышала:

— Потому что я виноват! — с внезапной злостью ответил он. — Экспертиза выявила, что на Марлен было проклятие, которое заставило её совершить это!

— Серьёзно? — внутри меня всё похолодело, я замерла стоя рядом с этерном. Проклятия — самая опасная магия на сегодняшний день, потому что позволяет манипулировать кем угодно так, что никто и не заметит. Причём несмотря на огромное количество артефактов, защититься практически невозможно. Наука о проклятиях постоянно развивается, формулы меняются, усложняются и стоит учёным проклятийникам разработать защиту от одной напасти, как тут же изобретаются десятки новых. Как и зелья. Только если ты изобрела действенное зелье и не доложила в Управление по надзору, рано или поздно о тебе станет известно — кто-нибудь, кто пользовался твоим зельем, расскажет, а вот создателя проклятия отследить невозможно с тех пор как было создано проклятие Теряющийся след, его вплетают в каждую формулу и нейтрализовать это изобретение до сих пор никому не удалось.

— Да, сегодня Трауп вызвал меня и Верлена. Спрашивал не заметили ли мы чего-то подозрительного в её поведении. А я не заметил! Понимаешь? Я был ближе всех и не заметил!

Этерн спрятал лицо в ладонях. Так вот почему он вторую неделю пьёт, игнорируя учебный процесс.

— Разве было что-то подозрительное? — осторожно спросила я, едва сдерживая желание протянуть руку и погладить Кетро по голове.

— Конечно, было! — он вскочил с кровати и начал мерить комнату шагами. — Она презирала антропитов, и тут внезапно влюбилась в Верлена!

— Думаешь, это был симптом проклятия?

— Не знаю, но... когда дело касается проклятий, важна любая деталь, любая мелочь. Кали, — внезапно этерн остановился около меня и порывисто притянул к себе, обняв за талию. — Послушай, будь осторожна, пожалуйста! Если ты почувствуешь хоть какой-то дискомфорт, скажи мне. Обещай. Всегда можно что-то исправить, если знать заранее, а тебя потерять я просто не могу!

Дискомфорт я чувствовала прямо сейчас. От неожиданной близости этерна волнами расходились мурашки, а сердце билось втрое чаще. Тепло его рук проникало сквозь тонкую ткань футболки, аромат, исходивший от Кетро, кружил голову. Наверняка, они курили с Алриатом что-то сбивающее с ног, и поэтому я так реагирую на близость Илрэмиэля, иначе... иначе у меня большие проблемы!

— Обещаю, — ответила я, изо всех сил стараясь соблюдать размеренный ритм дыхания. Считаю до трёх — вдох, считаю до трёх — выдох... Кетро обнял сильнее, зарывшись лицом в мои волосы. Попытки дышать размеренно провалились в огненную бездну. Я закрыла глаза и растаяла в сильных руках этерна. Всё! Это конец! Миссия под названием «держись подальше от этернов, Калерия!» полностью и безвозвратно провалена.

— Ты ведь знаешь, как дорога мне? — прошептал этерн, склонившись к моему уху. Не знала! И теперь сделаю вид, что мне всё равно.

— Кетро, я понимаю, как ты переживаешь из-за Марлен, но что

вы с Алриатом курили?

– Что-то... довольно сильное, – криво ухмыльнулся он, слегка отстраняясь.

– Я так и поняла, – хмыкнула я, убирая его руки со своей талии.

– Прости, что завалился к тебе посреди ночи, – сказал он. – Оставаться в одиночестве просто невыносимо.

– Понимаю, ничего страшного, мы же друзья, – едва произнеся это слово, я поняла, что попала в цель. В зелёных глазах вспыхнуло, и чтобы закрепить достигнутый эффект поспешно добавила. – Заведи новую подружку – станет легче.

– Возможно, ты права, – с усмешкой ответил Рэм, хотя в глазах всё ещё полыхала ярость. Внимательно глядя в моё лицо, выразительно добавил: – Так и сделаю, пожалуй. Спасибо.

– Всегда рада помочь, – ответила я, улыбнувшись. Наблюдай-наблюдай, Рэм. Если бы существовали соревнования по лицемерию, Калерия Перье стала бы чемпионкой мира в этом виде спорта.

– Завтра приду на тренировку, – пообещал этерн, активируя портал в свою комнату. – Убьём парочку монстров.

– Как скажете, командир! – весело ответила вдогонку, а едва сияние телепорта погасло, прислонилась к прохладной стене и сползла на пол, размышляя, когда же я успела так влипнуть.

Утром он явился на тренировку. Помятый, хмурый и... неожиданно добрый. Он больше не язвил, не подкалывал, не издевался, но сразу потащил меня на полевые учения, где ни разу за последующие несколько недель не подпустил ко мне ни единого монстра. Этерн уничтожал всех, кто попадался на пути, прежде чем я успевала прицелиться.

Сначала я думала, что он просто срывает злость, которую нельзя было направить на того, кого Кетро считал реально ответственным за смерть Марлен – куратора Верлена. Однажды я всё же умудрилась вклиниться в бой с малюсеньким ядовитым паучком, чуток поранилась и Кетро орал на меня так, что я чуть не оглохла. После чего, мне не оставили ни единого шанса на участие в реальном бою.

Очевидно, смерть невесты вызвала в нём какой-то комплекс защитника, а я начала проверять, когда же этерн осознает, что его стратегия совсем не помогает мне тренировать боевые навыки и начала сознательно рисковать. Правда очень скоро, я поняла, что перестану бояться рядом с Кетро. Он так быстро реагировал, так уверенно расправлялся с монстрами, так оберегал меня, что я потеряла страх. В прямом смысле этого слова. Он просто атрофировался. А сегодня этот странный флирт. Я видела лишь одно объяснение, Кетро оправился от смерти подруги детства и возвращается к старым привычкам по соблазнению девушек, о чём я столько уже слышала. Нужно пресечь это в корне, чтобы этерн даже мысли не допускал, что может играть со мной в эти игры.

▲Глава 3

– Леди Кетро, – король Бъярны коснулся губами тыльной стороны ладони этернийки и усадил её в изящное кресло. Почему-то женщина, пробившаяся в высшее общество Гехарийской империи лишь благодаря удачному браку с лордом Кетро, наводила на владыку гарунитов оцепенение. Боялся ли Гиэлрин Кетро король Вилмар?

Пожалуй, но вряд ли признался бы в этом даже самому себе.

Каждый визит сообщницы заставлял короля тщательно готовиться к приёму гости, а после сложных и выматывающих разговоров король неделю отходил в объятиях любовницы.

– Чем обязан вашему внезапному визиту?

– Мы с мужем посещали Северное герцогство, – светским тоном ответила этернийка, при этом заставляя короля цепенеть одним лишь взглядом неестественно-зелёных глаз с золотистыми прожилками. Эти глаза пугали больше всего, словно скрывали в себе невидимую и никому не демонстрируемую силу этернийки. Хотя какую силу? Король Бьярны прекрасно знал, что Гиэлрин Кетро не восприимчива к магии и даже не владеет энергетическим щитом, сын леди унаследовал особенность матери, и если рассуждать логически – то это не сила, а слабость. В мире, где все владеют магией в том или ином виде... Однако это обстоятельство очень беспокоило короля и частенько не давало покоя, особенно когда сын упоминал Илрэмиэля Кетро в отчётах из Академии.

– Скажи мне, Вилмар, почему твой сын сделал предложение девчонке Фьери?

Король Бьярны содрогнулся от металлических ноток в голосе женщины, но лишь развёл руками и с улыбкой ответил:

– Молодость. Влюбился до беспамятства.

– Почему ты не запретил?

– Гиэлрин, разве ты не знаешь, какой возраст у наших детей?

Твой отпрыск тоже не спешит следовать воле родителей.

Гиэлрин поджала чётко-очерченные губы, зелёные глаза сузились.

– Я не против, если ты планируешь после свадьбы запереть девчонку в Бьярне, чтобы она рожала тебе внуков. Однако имей ввиду, если ты решил, что этот брак позволит твоему сыну претендовать на трон Гехарии...

– Даже в мыслях не было!

– В твоих же интересах, чтобы так и было, Вилмар.

Императором станет Илрэмиэль, и я никому не советовала бы пытаться мешать этому.

Леди Кетро поднялась.

– Главное, чтобы она не вышла за Верлена. Дедуля Фьери провернул хитрую махинацию, отправив её в Академию именно в такой момент.

– Верлен не доживёт до свадьбы, – с усмешкой произнёс король.

– Надо бы устранить и графа.

– Мне заняться этим?

– Я найду других исполнителей. К тебе ведёт и так слишком много следов.

Леди Кетро уже стояла у порога, когда король внезапно спросил.

– Гиэлрин, ты знаешь, что твой сын общается с девчонкой?

– Что?! – Гиэлрин резко развернулась. В глазах этернийки полыхало белое пламя. Король Бьярны с трудом сдержал порыв упасть на пол, чтобы скрыться от смертельного сияния.

– Я знаю, что он её наставник и ненавидит девчонку.

– Это не совсем правда, Гил, – ответил король, наслаждаясь растерянностью, которая внезапно охватила надменное лицо этернийки. – Они чуть ли не друзья, он взял её в свой отряд, заказал для неё абсолютно непробиваемый костюм у Канхара Торо. Неужели

твои шпионы не доложили об этом?

– Видимо, твои шпионы расторопнее, – хмуро ответила леди Кетро. – Нас с Алехаром не было в столице несколько месяцев.

– По словам Себастьяна, Илрэмиэль оказывает девчонке слишком много внимания.

– Просто мальчик очень любвеобилен, – пожала плечами Гиэлрин.

– Он защищает её, Гил, а не тащит в кровать. Мы оба знаем, что твой сын не способен испытывать эмоции, а инстинкт защитника рождается вследствие эмоций. Таких эмоций, которые совершенно не выгодны для нас, как считаешь?

♣ Лицо леди Кетро закаменело. Король с удовольствием наблюдал за непроницаемой маской этернийки, стараясь запомнить этот момент, когда Гиэлрин Кетро узнала то, чего не ожидала и что могло сломать все её планы.

– Я разберусь, – наконец, произнесла она, и покинула кабинет короля Бьярны.

Оказавшись в планолёте, этернийка отгородилась от пилота звуконепроницаемым стеклом и нажала кнопку вызова на смартфоне. На другом конце ответили почти сразу.

– Привет, милая.

– Здравствуйте, Гиэлрин, – ответила девушка, нервно заправляя прядь за ухо.

– Как у вас дела в Академии?

– Всё по плану.

– Слушай, у кого сейчас мой подарок?

– У одной моей подружки, – хихикнула девушка в ответ.

– Не жалко тебе подружек? – улыбнулась леди Кетро.

– Бесят уже.

– Ну хорошо, ты знаешь некую Калерию Перье?

Выражение лица собеседницы отобразило целую гамму чувств.

– Знаю, конечно.

– И ты не заметила ничего странного в их отношениях с Илрэмиэлем?

– Н-нет, – неуверенно произнесла девушка.

Гиэлрин мысленно обозвала девицу тупой, но внешне лишь улыбнулась ещё шире.

– Сделай так, чтобы эта Перье тоже получила мой подарок, милая.

– С удовольствием, Гиэлрин.

Завершив вызов, леди Кетро оправила складки на роскошном платье и сказала сама себе.

– Надо бы поторопиться.

♣Глава 4

В целях поставить этерна на место я устроила срочное совещание в своей комнате с участием Влады и Сильван, которым рассказала всё. Ну почти всё... я опустила тот момент, что близость Илрэмиэля вызвала во мне неожиданный отклик. А вообще... так ли неожиданно это случилось? Если подумать, меня тянуло к Кетро с первого дня пребывания в Академии, но я всегда списывала это на родственную связь. Когда же выяснилось, что мы не брат и сестра... даже не знаю. Наверное, слишком занята была мыслями о том, как избежать нежелательного замужества, избавиться от женихов, попасть в отряд... Кетро меня всегда бесил, но... если подумать... даже моя странная

аллергия на прикосновения мужчин рядом с ним не давала о себе знать. Ох, Калерия! Как же ты так влипла?

– Как вы думаете, что всё это значит?

– Кажется дога-а-а-дываюсь, – протянула Сильван. – Кетро пришёл в себя и вернулся на охоту.

– Кетро не охотится, – покачала головой Влада. – Девочки сами падали к его ногам, а он выбирал. То, как он общается с Калерией, скорее похоже на эм...

– На что? – нахмурилась я.

– Ну вообще я давно заметила, что он слишком тебе много внимания уделяет, да и в отряд взял ну явно не потому, что ты отличный целитель уж прости.

– Влада, говори прямо!

– Ну... кажется он типа... эээ... ухаживает.

– За мной?! – ужаснулась я. Одновременно в голове вспыхнули воспоминания о недавнем инциденте в моей комнате. По телу мгновенно промаршировала волна мурашек, напоминая, как было прекрасно и уютно, когда некто злобный с зелёными глазами меня обнимал.

– Ну или захотел покорить неприступную крепость, тем более дважды помолвленную, – добавила Сильван, а Влада внезапно кивнула.

– Вот это более чем вероятно.

♣ – Поверить не могу... – пробормотала растерянно. – А мне только стало казаться, что мы стали друзьями.

Девочки скептически скривились.

– Никогда не видела, чтобы Кетро дружил с девушками.

– Зачем он это сделал? – потрясённо пробормотала я, чувствуя, как на глаза наворачиваются слёзы. Даже не знаю, что было более обидным: то, что Кетро играет со мной, или моя реакция на него. – Я же помолвлена.

– Лера, а ты ему повода не давала? Может у вас были какие-то моменты, когда...

– Нет! – воскликнула я. – Если и были, то я их явно пропустила.

– Версия первая – соблазнение неприступной стены.

– Вторая – месть Верлену, – мрачно добавила Влада.

– Думаете, он может ухаживать просто из спортивного интереса или назло Верлену? – спросила я.

Девочки переглянулись и синхронно ответили

– Да.

– Этерны, – пожала плечами Влада. – Кетро раньше не увлекался ухаживаниями, но Малик только этим и занимается, что покоряет неприступные крепости, а они всё-таки лучшие друзья... Возможно ты первая, кто заинтересовал Кетро как объект для соблазнения.

– Не могу верить, что он так поступает со мной, – тихо проговорила я. – Я правда думала, что он мой друг.

– Кетро никогда не дружил с девушками, и я уже готова была верить, что ты станешь исключением, – мрачно проговорила Влада. – Теперь ясно что нет, по какой бы причине он это не сделал, на дружеские намерения точно не похоже.

Сильван положила на тумбочку учебный планшет, который всё это время держала в руках, села рядом со мной на кровати и обняла.

– Лера, а если допустить, что... что он влюбился.

– Сильв! – укоризненно воскликнула Влада.

– Ну а вдруг, – огрызнулась Сильван. – Почему Кетро не может просто влюбиться? Он ведь начал помогать Калерии задолго до того, как с Марлен случилось несчастье! Может она ему сразу понравилась?! Он же на отборе даже не ранил её, помнишь? Это всех удивляло. Быстрее всего было бы выпустить три стрелы, слегка поцарапать её и всё.

– Фантазёрка, – пробурчала Влада, хотя уверенности в её голосе я тоже не услышала.

– Так вот, если он вдруг влюбился, ты к нему как относишься?

Я глубоко вздохнула. Этот вопрос даже я сама себе боялась задавать. Предпочитала не думать, не анализировать и даже близко эти мысли не подпускать к себе. Сначала я была уверена, что Рэм – мой брат, а потом... Нет, нельзя даже об этом думать!

– Я отношусь к нему как к другу и командиру отряда, – твёрдо ответила я, вытирая слёзы. – И никак иначе. При любом раскладе, с этерном я в отношения вступать ни за что не стану!

– Даже в серьёзные? – уточнила Влада.

– Особенно в серьёзные.

– Не думала, что ты такая ярая сторонница чистокровности, – пробормотала Сильван.

– Именно, что ярая, – уверенно солгала я.

– А что там с твоей помолвкой? – осторожно спросила

Влада. – Ты решила, кого выберешь.

– Решила, – вздохнула я. – На самом деле особенного выбора у меня и не было.

– Неужели, ты предпочитаешь долг любви?

– Такой выбор передо мной и не стоит. Сверр мне нравился, но быстро разочаровал, а Верлен, хоть и не вызывает чувств, надёжный и...

– Чистокровный, – закончила Влада.

– Да.

– Да, лорд Верлен – настоящий мужчина, – печально вздохнула Сильван. – Как жаль, что ты не можешь оценить его по достоинству.

– Я ценю, – возразила я. – И, наверное, научусь любить с годами. Он, действительно, достойный. Просто... если бы мне дали возможность подождать, полюбить...

– Ладно, прими успокаивающее зелье и ложись спать, – посоветовала Влада. – А ещё знаешь, объявила бы ты о выборе поскорее, а то двойная помолвка – несерьёзно как-то. Официальная – совсем другое дело, тут ни один охотник за юбками не рискнёт встравать. Даже Кетро.

Девочки ушли, а я отправилась в ванную, умылась холодной водой. Вернулась в комнату и уселась на кровати, подтянув колени к подбородку.

Спать совершенно не хотелось, в голове так и роились мысли.

Крайне неприятные мысли о том, что я оказалась в шаге от того, чтобы раскрыть себя и подставить семью. Заснуть в таком состоянии явно не получится.

Тут мой взгляд упал на тумбочку, где остался учебный планшет Сильван в красной обложке, украшенной блестящими камешками. Гламурный, как и сама беарнийка. Видимо, забыла. Посмотрела на

время. Уже за полночь. Решила, что верну завтра.

К планшету Сильван рука потянулась сама собой. Сначала я разглядывала причудливый узор, выложенный кристаллами, затем раскрыла обложку и решила развлечь себя тем, что попробовать угадать пароль Сильван. К моему величайшему удивлению паролем устройство оказалось не защищено. В глаза тут же бросился документ с названием «Личное». Личное должно оставаться личным и лезть в душу к подруге таким вот образом, я, конечно же, не собиралась, только сама не заметила, как открыла файл, а прочитав первые строки, уже не смогла остановиться. Словно меня утянуло в водоворот чужой жизни. Кстати, личные записи принадлежали совсем не моей подруге Сильван.

5 апреля

«Дорогой дневник, сегодня состоялась моя помолвка. Не знаю, рада ли я. Я знаю Рэма с детства, мы всегда дружили и понимали друг друга с полуслова, но достаточно ли этого для счастливого брака? К тому же, Рэмчик привлекает к себе слишком много женского внимания. Хотела с ним поговорить после помолвки, пошла к нему в комнату и обнаружила там собственную сестру! Не могли что ли хоть немного приличий соблюсти.

Мы, конечно, всегда просто дружили с Рэмом, и он встречался с другими, наши отношения никогда не предполагали эксклюзивности. Кроме того, у него будут антропийские жёны для того, чтобы продолжить род как можно большим количеством наследников Кетро, но я думала, что после помолвки он станет хотя бы чуточку серьёзнее. Эллиссин тоже хороша, могла бы сдержаться в честь помолвки сестры! Убежала в слезах, не стала даже слушать их объяснения. Нет, я правда не ревную, просто мне обидно, что для него помолвка не значит ничего, а сестре плевать на моё чувство собственного достоинства. В конце концов, это просто оскорбительно!»

6 апреля

«Поговорили с Рэмом. Притащил мне огромный букет белых роз. Сказал, что любит меня как друга, но если я влюблена в него, то он бросит «развлекаться» (его собственные слова), и будет играть роль моего жениха, а потом и мужа, как положено. Из уважения ко мне. Надо ли говорить, дорогой дневник, что уважение жениха – это, конечно же, хорошо, но совсем недостаточно для девушки. Договорились о свободных отношениях, всё-таки я этернийка и буду первой женой, имею право на большее. Ещё попросила прекратить отношения с Эллиссин, всё-таки это уже за гранью всех моральных норм. Если честно, всё это многожёнство мне не особенно приятно, я хотела бы встретить мужчину, для которого стану единственной. Какая девушка этого не хочет? Но родители договорились о нашей свадьбе ещё когда мы были младенцами, не могу их расстраивать. Я люблю Рэма, но скорее, как брата. В пору активного полового созревания мы, конечно, пару раз сглупили, но сейчас меня абсолютно к нему не тянет. Пусть остальные девушки и сходят по нему с ума.

10 мая

«Георгина прибежала, чтобы пожаловаться на Рэма. Он к ней охладел. Якобы других девушек пускает, а от неё всё время отмахивается различными делами. Видела, как от него выходит новенькая Сильван, Физалис (проньера) и ещё какие-то дамы. Честно говоря, этот ажиотаж вокруг моего жениха, начинает порядком

раздражать, но что поделать, если Рэм так привлекателен и в то же время не считает нужным быть избирательнее к тем, кого пускает в свою кровать. Я, конечно, понимаю, этернийский темперамент и всё такое, но Илрэмиэль уже побил все существующие рекорды.

Ужасно раздражает и поведение девушек. Неужели так обязательно вешаться на шею каждому красавцу? Даже моя сестра Эллиссин равнодушна к Рэму... Она закатила мне настоящий скандал, когда он объявил ей, что не станет больше встречаться с **▲**сестрой своей невесты. Вот кому следовало бы выйти за него замуж! Уж Лисси точно была бы не против, но что мы можем сделать против воли родителей? Даже Рэм не стал сопротивляться, хотя женитьба на мне, как и трон Гехарии, его совершенно не интересуют.»

3 июня

«Ох, я так и знала, что не зря Рэм начал избегать Георгину. Он её бросил. Сели вечером, выпили вина, а она как разрыдается. Я давно уже предупреждала Георгину, что Рэм её бросит, а она уже намечтала себе, что будет жить с нами в поместье Кетро, и станет запасной второй женой. Всё это звучит ужасно в теории, но на практике в моём положении, уж лучше, чтобы муж развлекался с твоей лучшей подругой, по крайней мере с Георгиной мы действительно ладим, а то приведёт какую-нибудь... Например, Цецилию! Терпеть её не могу! Она нагоняет на меня страх. Опасная дамочка, прямо вот... не люблю её. Или какую-нибудь высокомерную антропийку, типа той же Перье. Как же она меня злит! Настоящая деревенщина, а строит из себя наследную принцессу.»

15 июля

«Дорогой дневник! Мне очень грустно. До того, как объявили о нашей помолвке с Рэмом, я веселилась, как могла. От поклонников было отбоя... Это теперь я как прокажённая. У всех вокруг кипит личная жизнь, люди встречаются, влюбляются, расстаются, а я одна. Конечно, я же невеста Илрэмиэля Кетро, и все это знают. Кто рискнёт заводить со мной какие-либо отношения? Даже собственный жених не обращает на меня внимания, хотя сплетницы вокруг утверждают, что Илрэмиэль разогнал всех своих поклонниц, заявив, что теперь хранит верность мне. Меня это сильно веселит, потому что мы с Рэмом проводим не больше времени вместе, чем обычно. Зато он теперь постоянно тренирует эту Перье, которую ему навязал куратор. Даже начинаю подозревать, что Илрэмиэлю надоели девицы, которые вешаются на шею, и он решил последовать примеру Малика и начать осаждать неприступные крепости. А эта антропийка не теряется, как и её семейка! Георгина вынюхала, что едва Перье поступила в Академию, её дед разослал письма всем самым видным женихам Гехарии с предложением брачного союза. Отреагировали многие, не знаю, может у антропитов, помешанных на чистокровности, недостаток невинных невест — хи-хи-хи. Не все девицы жаждут **▲**отказываться от развлечений в угоду глупым идеалам своих родителей. Так вот эта Перье взяла и заключила вторую помолвку с принцем Бъярны! Девчонка активно пробивает себе дорогу на самый верх, что и говорить.»

7 августа

«Дорогой дневник! Прости, что я так долго не писала, но моя жизнь повернулась совершенно неожиданной стороной. В общем, я влюбилась! В лучшего мужчину в мире, и только ты меня не осудишь за выбор моего сердца, поэтому только тебе я и могу об этом

рассказать — это куратор Адриан Верлен!

Всё произошло так внезапно... В общем, у нас было занятие по проклятиям. Ну, а я, как ты знаешь, совершенный профан в дурацких проклятиях, начертила чего-то, наговорила и проклала сама себя! На неудачу. Госпожа Седхаэ (злыдня она, да и только!) сказала, что не будет снимать с меня проклятие целую неделю, чтобы я в полной мере осознала, как важен этот предмет. Ну да ладно, я ушла с занятия, плюнув на её зловредность, но тут на меня начали сыпаться неудачи одна за другой. Порвался учебный комбинезон, пошла к комендантше, чтобы поменять. Госпожа Маркеллина отругала меня со словами, что «золотые детки» совершенно не ценят казённую собственность. Когда я попыталась оправдаться тем, что это просто проклятие неудачи так действует, она ещё раз отругала меня за то, что я хлопаю ушами и не слушаю на занятиях. Честно скажу, в этот момент я была как никогда близка к тому, чтобы поставить эту вредную даму на место и напомнить, что я вообще-то будущая императрица, но родители очень строги в этом плане. Говорят, нельзя злить будущих подданных и намекать на свою избранность как бы этого ни хотелось. В общем, когда мне в суп упал паук прямо с потолка, я не выдержала и пошла к куратору, чтобы умолять снять проклятие. Едва я вошла в кабинет, как на меня напал мелкий склизкий демон! Оказывается, куратор прямо в своём кабинете запускает генератор виртуальной реальности и тренируется.

Слава небесам, лорд Верлен тут же разрубил демона, но его меч прошёлся по комбинезону, и разрезал ткань, чудом не повредив кожу! Как же он ругался, я боялась глаза поднять. Никогда не слышала таких ужасных ругательств от нашего благородного и воспитанного куратора. Конечно, он запросто мог и меня разрубить заодно с демоном. В общем, потом Адриан успокоился и был так добр, что магически очистил меня от слизи и починил и мантию, и одежду. Даже снял проклятие неудачи.

Я, конечно же, осталась под впечатлением от доброты куратора, но и подумать не могла, что будет продолжение. В общем, вечером он пришёл в мою комнату с букетом маргариток, а я так люблю маргаритки! Как он догадался?»

1 октября

«Моя жизнь кончена!

Я разорвала помолвку с Рэмом, сказала ему, что влюбилась. Рэмчик всё-таки такой хороший друг! Он поддержал меня и сказал, что рад, что я нашла своё счастье, даже пообещал всё объяснить родителям.

Я бежала к Адриану на крыльях счастья, сказала ему, что разорвала помолвку и теперь я свободна, а он...

Дорогой дневник, мне больно даже просто писать об этом. Как же больно, когда любимый мужчина говорит тебе такие слова. Адриан сказал, что я сделала огромную ошибку, что он никогда не сможет жениться на мне, потому что я — этернийка, а он — чистокровный антропит. Он выбрал эту проклятую — Калерию Перье!

О великая Исилторе, как же мне больно, даже дышать тяжело. Не знаю, что мне делать, дорогой дневник.»

11 октября

«Время идёт, а мне не становится легче, дорогой дневник. Видеть Адриана в Академии всё больше. Рэмчик сам предложил возобновить помолвку и ничего не говорить родителям. К счастью, он не успел с

ними поговорить. Так что для них мы и не расставались. А вот Академия вся в курсе, и я даже знаю, кто всех оповестил... Не знаю, как теперь мне считать подругой эту подлую тварь – Георгину! Ох... я последние дни стала такой озлобленной, так выражаюсь.

Госпожа М. застала меня в слезах в женском туалете, начала спрашивать, что случилось, а сделала глупость и всё рассказала! Хотя вся Академия, казалось, была в курсе, но комендантшу слухи каким-то образом обошли. В общем, она дала мне рецепт какого-то зелья, которое облегчает душевную боль после расставания. Я, конечно, не буду его принимать, такие зелья имеют определённый эффект отката, я ещё не настолько отчаялась.»

♣ 15 октября

«Больше не могу, дневничок... дышать больно, открывать глаза утром больно, видеть их вместе... бесконечно больно. Адриана ранили во время очередного покушения, и эта Перье крутилась вокруг моего любимого, лечила его, а Занин Таэллар, как назло, не подпускала меня туда. Ненавижу людей! Как только стану императрицей... ооо, я придумаю что-нибудь ужасное для них. Уничтожу Сенат – этот рассадник сторонников человеческой расы! Как был прав мой отец, когда говорил, что люди как были, так и остались нашими врагами! Даже любовь не может заставить их отказаться от дурацких идей о чистоте крови! Как мог Адриан променять меня... МЕНЯ?! Будущую императрицу на какую-то травницу, только из-за того, что я этернийка, а она человек?! Не могу больше! Приняла сегодня зелье, облегчающее душевную боль. Я слышала, что оно может навсегда лишить способности чувствовать любовь, ну и пусть! Всё что угодно лучше, чем эта непроходящая боль! Будь ты проклят, Адриан!»

На этом дневник обрывался. Очевидно, после этой записи случилась та трагедия... Отложив планшет в сторону, я сидела в странном оцепенении, ощущая какую-то пустоту внутри себя. Как же жутко это всё...

Почему-то логически проанализировать прочитанное никак не выходило, внутри меня росло только одно ощущение – сочувствие к куратору. Бедный, несчастный лорд Верлен! Как же, наверное, ужасно стать причиной такой трагедии?! Я бы не смогла жить с такой тяжестью на сердце.

От множества мыслей, которые так и толпились в моей голове, даже немного лихорадило. Я всё же приняла успокаивающее зелье, как советовала Влада, переоделась в тёплую пижаму, забралась в постель, укрывшись с головой и постепенно, хотя и далеко не сразу, погрузилась в тревожный сон.

♣Глава 5

Ночной сон оказался тревожным. Мне снилась Марлен Сильяэр, падающая с крыши Академии, слышались её последние слова, виделось лихорадочное сияние глаз этернийки, когда она пыталась на меня напасть. Проснувшись я разбитой и в крайне отвратительном настроении, поэтому с самого утра решила пойти туда, где мне всегда комфортно – в оранжерею.

К счастью, профессора Планта не оказалось на месте, никто из академистов в этот час не дежурил, и я смогла побыть с растениями наедине. Поливала, полола, даже кое-что пересаживала, а потом начала

собирать набор трав для зелья. Какого именно зелья я осознала лишь, когда в моих руках оказалась крайне ядовитые цветы ледумпа лустре.

Я говорила, что у меня прямо талант нарушать закон? Я это даже бессознательно делаю, вот и сейчас вместо того, чтобы выбросить собранное или разложить на хранение, побежала в лабораторию и принялась перетирать корешки и листики, чтобы успеть приготовить опытный образец задуманного зелья до прихода Планта.

Не успела. Профессор подкрался незаметно как раз в тот момент, когда я была увлечена тем, что отмеряла и отсыпала дозировку каждого ингредиента.

— Перье, мы кажется уже обсуждали, что прежде, чем готовить новые зелья, необходимо получить разрешение в соответствующей инстанции!

Вздвогнув от неожиданности, я тем не менее продолжила своё занятие.

— Я ещё ничего не готовлю, профессор. Просто отмеряю дозировку. Как раз собиралась представить вам проект на рассмотрение.

— Хм... — Плант обошёл стол и встал с другой стороны. — Что же вы собираетесь изобрести?

— Сыворотку, позволяющую повысить сопротивляемость организма к ядам.

— Это случайно не связано с тем, что вы, вероятно, станете герцогиней Верлен?

▲ — Немного. Вы тоже знакомы с методами семьи Верлен по выработке устойчивости к ядам?

— Конечно.

— Вы понимаете, что чтобы провести испытания вам необходим ещё один самый важный, ключевой, я бы даже сказал, ингредиент.

— Понимаю, профессор, — ответила я, продолжая отмерять и раскладывать готовые порошки по пакетикам.

— Перье, вы можете придумать хотя бы один проект, где не понадобится кровь кого-то, кто претендует на трон империи?

Подняв взгляд на профессора, поняла, что он шутит. Конечно, Планту прекрасно известно, что я могу придумать десятки таких проектов, просто... Разве не интересно, что там с кровью Кетро и почему он устойчив к магии? Разве кому-то помешает сопротивляемость к ядам, раз уж герцог Верлен выработал таковую у себя.

— Калерия, — мягко произнёс Плант, отнимая у меня пакетик с ядовитым порошком. — Это бессмысленно. Кровь куратора Верлена вам не получить для исследования, поэтому... займитесь чем-то полезным.

— Я как раз собиралась отправиться к лорду-куратору и поинтересоваться, не захочет ли он принять участие.

— Вы серьёзно?

— Конечно, профессор.

— Что ж... тогда идите. Считайте, что я дал предварительное согласие на изучение этого вопроса.

— Вам не назначено, — недружелюбно объявила Георгина, едва я перешагнула порог приёмной.

– Я знаю, просто...

– Куратор очень занят, Перье! Ему не до назойливых академисток, у него важное совещание по инфосети.

– Будьте любезны, госпожа Трент, как только лорд Верлен освободится, спросите – не согласится ли он поговорить со своей невестой.

♠ Георгина переменялась в лице – высокомерное выражение сменилось недовольной гримасой.

– Присядьте, – процедила секретарша, снова переводя взгляд в экран планшетного компьютера.

Прождать пришлось почти полчаса, в течение которых секретарша постоянно бросала на меня недобрые взгляды и что-то бубнила себе под нос.

Я же всё это время нервничала, выстукивая пяткой неровный ритм и теребя язычок молнии на учебном комбинезоне. Зачем пришла? Так ли необходимо исследовать кровь куратора или же мной движет что-то другое? В конце концов, браслет на моей руке пискнул, сообщая об учащённом пульсе и излишне высоком уровне нервозности, выдав рекомендацию посетить целительский блок.

Нажала «отмена» на экране браслета. Разберусь сама как-нибудь со своим состоянием.

– Лорд Верлен вас ожидает, – раздался ядовитый голос секретарши.

– Благодарю, – ответила я, направляясь в кабинет.

Адриан поднял взгляд и уголки его губ слегка дрогнули. Нет, улыбки куратор себе не позволил, но моему сердцу хватило и этого, чтобы забиться чаще. Со мной происходит что-то странное!

– Прости...те, что отвлекаю, лорд Верлен, – с запинкой произнесла я, остановившись у входа.

– Я рад тебя видеть, Калерия, – мягко ответил Адриан. – Присаживайся.

Он пододвинул мне кресло, помогая сесть.

– Прости, из-за гибели Марлен, кажется, мы пропустили пару свиданий.

– Ничего страшного, – пробормотала я. – Я понимаю, на вас навалилась куча проблем в связи с этим.

– Не то слово, – хмуро подтвердил куратор. – Итак, чем могу помочь?

– У меня вопрос... вернее просьба, но возможно она покажется неуместной. Профессор Планта сказал, что вы ни за что не согласитесь.

– Мы вроде бы уже перешли на «ты», – напомнил он.

Было такое, да, только сегодня... что-то со мной происходит странное. Я робею в его присутствии, да что там – одна мысль об Адриане сегодня смущает, однако, я сделала над собой усилие.

– Да, прости.

– Так в чём дело?

– В общем, я хочу заняться изучением твоей крови, – выпалила я, испуганно глядя в его глаза. Брови куратора удивлённо приподнялись.

– Зачем?

– Понимаешь, ты выработал у себя устойчивость к ядам, мне бы хотелось... исследовать твою кровь и попробовать разработать сыворотку, которая будет иметь похожие свойства.

– Чтобы не подвергать будущих маленьких Верленов процессу

приучения к ядам? — он всё же улыбнулся. Даже в обычно-холодных глазах мелькнули весёлые искорки.

— Если получится, — выдохнула я, чувствуя, как щёки начинают полыхать от смущения. Ведь пока я — главная претендентка на роль матери тех самых маленьких Верленов.

— Хорошо.

Мне показалось, что я ослышалась.

— Ты согласен?

— Да, твоя идея кажется мне вполне разумной и я, разумеется, хотел бы, чтобы жизнь моих детей была легче. Только нужно продумать меры безопасности. Тебе я безусловно доверяю, но нужно выделить закрытую лабораторию с ограниченным доступом. Слишком уж активно меня пытаюсь убить или подставить в последнее время.

— Я понимаю. Подожди... подставить?

Улыбка тут же сползла с губ Адриана, но он покачал головой.

— Ничего страшного, я разберусь. Просто следует соблюдать осторожность. Когда ты хочешь начать?

— Если можно, то сегодня. То есть, если у тебя есть время.

Он пробежался пальцами по сенсорной панели компьютера, очевидно, открыв моё расписание.

— У тебя сегодня тренировка с Кетро и Алриатом после обеда. Как насчёт того, чтобы встретиться вечером в лаборатории?

— Хорошо. Спасибо тебе большое. — Кажется, я пыталась улыбнуться, но по ощущениям губы выдали некое подобие кривой ухмылки. Внутри меня всё дрожало и переворачивалось, сердце стучало быстрее обычного, в животе бесновались бабочки. Я уже стояла у двери, когда Адриан внезапно поднялся из-за стола, в два шага преодолел расстояние, разделявшее нас, и положил ладони на мои плечи, внимательно вглядываясь в моё лицо.

— Калерия, ты хорошо себя чувствуешь?

— Вроде бы, — промямлила я. — А что?

— Просто... Кетро сказал, что Марлен странно себя вела перед смертью. Стала нервной. Даже её нападение на тебя выбивалось из характера Марлен. Кетро сказал, что она считала ниже своего достоинства не то, что нападать, а даже разговаривать с чистокровными антропитами. А ты выглядишь... взволнованной. Всё в порядке?

И вот что ему ответить?! Со мной явно что-то не в порядке. Раньше я реагировала на близость Адриана довольно спокойно. Даже наш поцелуй, был приятным, но не вызывал такой бури эмоций, которую я испытываю сегодня с самого утра! Пришлось собрать всю свою волю в кулак, чтобы ответить.

— Всё хорошо, правда. Просто я очень волновалась, согласишься ли ты дать свою кровь на анализ. Понимаю, что это опасно и не была уверена, насчёт того, насколько ты мне доверяешь.

— Тебе я доверяю, — произнёс Адриан со всей серьёзностью, затем наклонился и коснулся губами моей щеки, шепнув в ухо. — Увидимся вечером.

Я даже не помню, как дошла до аудиторий. Ноги стали ватными и еле держали. С однокурсниками здоровалась на автомате, практически не замечая никого и ничего вокруг.

Пришла в себя только, когда Влада ощутимо пихнула меня в плечо.

— Лерка, хватит витать в облаках! — шикнула она мне в ухо. —

Тебя командир вызывает.

Реальность обрела чёткость.

– Простите, а какой был вопрос? – произнесла, понимая, что всё пропустила. В аудитории раздалась смех и перешёптывания.

Мне стало стыдно. Это было распределительное занятие, которое проводил Квинт Лавуа, и преподавателю пришлось терпеливо разъяснить мне происходящее.

Первое полугодие обучения в Академии начиналось в середине апреля – через пару недель после начала нового календарного года.

▲Заканчивалось назначением капитаном отрядов, которые в свою очередь выбрали себе первых помощников. После первого месяца нового семестра, который уже истёк, каждый капитан получал право назначить нового первого помощника, а прежний выбор либо сместить на другую должность, либо выгнать из отряда вообще.

По идее, в первый месяц, мы с Кетро должны были пройти двенадцать полевых миссий, различной степени сложности и опасности, но поскольку большую часть этого времени мой командир изволил находиться в загуле, мы успели только половину. К счастью, следить за нами и проверять никто не собирался. В Академии всё строится на личном интересе академистов в выживании.

Квинт Лавуа вызывал каждого командира по очереди, выслушивая отчёт и пожелания насчёт расширения состава отряда. Оказывается, пока я витала в облаках, Кетро уже отчитался, высказал пожелание взять первым помощником Малика Алриата, а Калерию Перье сместить на должность целителя отряда. Господин Лавуа спросил, согласна ли я с решением командира, а я прослушала вопрос. Преподавателю пришлось повторить ещё раз два, а Владе пару раз пихнуть меня под бок. Теперь взгляды всех присутствующих в аудитории были обращены ко мне в ожидании ответа.

– Да, конечно, согласна, – торопливо ответила я, ощущая, как щёки просто пылают. Взгляд Малика был откровенно издевательским, а Кетро... взгляд капитана просто полыхал яростью. Мне – конец. Сегодня наша первая совместная миссия, и меня, наверное, утопят в каком-нибудь русалочьем болоте. Или скинут в огненное ущелье. Не знаю, но меня явно не ожидает ничего хорошего.

Всего было избрано четыре командира, каждый из которых пожелала сменить первого помощника после первого испытательного месяца. Пережив своё смущение, я стала внимательнее наблюдать за происходящим в аудитории и проследила некий алгоритм. Все капитаны в первую очередь вписали в свои отряды тех, кто считался сильным специалистом в той или иной области. Гарунит Роар Бьерн сначала взял в отряд Баэлрина, а затем сдвинул его на должность технического специалиста, заменив другим гарунитом, которого прочили в лидеры, Расмусом Шано. Ханс Фишер из Северного герцогства первым взял в отряд Сэберо Нагата, а дунхит Джеро Н'рок ▲обеспечил себя талантливым целителем и зельеведом в лице Эллисин Сильяэр.

Что приобрёл в моём лице Илрэмиэль Кетро? Одну большую проблему. Пусть я разбираюсь в зельях и растениях, но целитель из меня средненький, мягко говоря.

Мои подруги пока не попали в отряды. Влада казалась абсолютно спокойной, а вот Сильван никто не взял, и она ужасно нервничала по этому поводу, даже сорвалась на мне.

– Ты же спишь в одном ботинке, зачем Кетро взял тебя в отряд?!

Что ты сделала вообще, чтобы получить это место? В койку к нему залезла?

– Сильв, – Влада безуспешно пыталась урезонить подругу, а я стояла, с трудом понимая, что вообще происходит. Связь с реальностью сохранять было всё ещё непросто.

– Сильван, я уверена, что тебя кто-то возьмёт в отряд рано или поздно, – пробормотала я, не зная, как ещё утешить подругу. Надо бы, наверное, обидеться на её нелюбезные высказывания в мой адрес, но... То, что Сильван Моро, позарез нужно остаться в Академии, как и мне, стало понятно давно. Она ужасно нервничала из-за каждой неудачи, пыталась подружиться со всеми, кого считали лидерами и потенциальными капитанами,

После распределения Кетро подозвал меня к себе и хмуро поинтересовался:

– Надеюсь, вы двое сможете вести себя цивилизованно на заданиях?

– Конечно, – не моргнув и глазом, ответил Алриат.

Мне оставалось лишь кивнуть в ответ. Кетро повёл нас за собой по коридору к одному из лифтов.

– Значит так, рассказываю скорее для тебя, Перье. Теперь каждый день после обеда мы собираемся в штабе нашей команды.

– Штабе? – я так увлеклась попытками улучшить свою физическую форму и разработать хоть какое-то стоящее новое зелье, что совершенно не поинтересовалась тем, как будет проходить обучение после разделения на команды.

– Да. В штабе вся команда собирается, обсуждает стратегию выполнения следующего задания, обсуждает предыдущие ошибки, ну и так далее. Явка строго обязательна. Ясно?

▲ – Ясно.

Мы вошли в лифт, который повёз нас куда-то вправо.

– Третий этаж, секция пять. Запомнишь? – командир вопросительно посмотрел на меня.

– Ты меня совсем за дуру держишь, да? – не сдержала я возмущения. Вопрос предназначался только мне одной, в Малике Кетро, видимо, был уверен.

– Не совсем за дуру, но...

– Я запомню!

Штабом оказалась просторная круглая комната с абсолютно стеклянными стенами от пола и до потолка, из которых открывался великолепный вид на сосновый парк Академии. Едва мы вошли, я взвизгнула и подбежала к стене.

– Вы видели?! Снег идёт!

За стеклом действительно хлопьями падал первый снег. Вообще, для центральной части Гехарийской империи снег – почти что чудо. Температура, конечно, стремится к нулю, но, как правило, зима здесь сухая.

– Детский сад, – буркнул позади меня Алриат. Я обернулась и наткнулась на странный взгляд Кетро, который смотрел на меня, закусив нижнюю губу, словно пытался сдержать ухмылку.

– Да, всё это чудесно, но у нас полно дел, – хрипло проговорил командир и ввёл команду на сенсорной панели в стене. Стены мгновенно превратились в непроницаемо-матовые. – Прошу всех за стол.

Кетро занял место командира отряда, которое обозначала буква К,

золотом выгравированная на кожаной спинке кресла. Малик сел справа от него, а я замерла в нерешительности. Целитель имеет в отряде тот приоритет важности, который определит для него командир. Хотя, пока нас всего трое, сидеть на другом краю огромного стола будет неразумно.

– Садись уже, – этерн махнул рукой на кресло слева от командирского, активировал планшет и вывел голографическое изображение монстра в центре. – Итак, приступим к изучению инструкции.

▲Глава 6

Моя первая тренировка в компании двух этернов проходила в очаровательном мрачном подземелье, где не было ни малейшего источника естественного света. Поэтому Кетро экипировал нас касками со встроенными фонарями, также мы надели защитные маски, сделавшие нас похожими на грабителей банков.

– Когда охотишься на ялтагов – необходимо максимально защитить все открытые участки кожи, – так гласила обучающая инструкция, которую он заставил нас просмотреть перед походом. Поэтому даже область вокруг глаз закрыли широкие защитные очки из сверхпрочного пластика.

Алриат лишь презрительно хмыкал, но Кетро настоял, я так полагаю информация предназначалась, главным образом, для меня.

Я собрала сумку скорой помощи для нас с Маликом, и с ужасом думала, что стану делать, если поранят Кетро. По идее, целитель отряда обязан владеть техникой бесшовного сращивания тканей, а ни одно зелье Илрэмиэлю не поможет. Поразмыслив, забросила и огромную упаковку перевязочных бинтов. Хотя бы забинтую своего командира в случае чего.

Ялтаги – одни из самых опасных тварей воздушной стихии. Демоны, напоминающие летучих мышей, вернее похожие на их тени. Словом, ялтаги не имеют физического тела, это тени. Пронесются мимо жертвы на огромной скорости, нанося незначительные порезы. Много-много порезов, поскольку ялтаги обитают в пещерах в количествах не менее сотни особей. Уничтожить их можно только с помощью огня, поэтому этерны вооружились огнемётами, мне было велено постоянно держать энергощит.

– Как почувствуешь, что твой щит слабеет, сразу говоришь мне – я тебя прикрываю. Поняла?

– Поняла.

– Перье, ты точно меня поняла?! – повысив голос и слегка тряхнув за плечо повторил Кетро.

– Да, поняла я!

▲ – Проблемки с дисциплиной? – поинтересовался Малик, размещая у себя за спиной ранец с горючим материалом для огнемёта.

– Есть немного, – ответил Кетро.

– Зачем ты её взял, Рэм? Вот правда не могу понять. Тебя вылечить она всё равно не сможет, приказов не слушается.

Кетро не ответил, но, очевидно, Алриат и не ждал ответа, потому что тему сменили.

– Наша задача – зачистить пещеру, твоя, Перье, стоять в сторонке под защитой щита и не рыпаться, ясно? Не метаться, не бегать, всё время держаться за нашими спинами. Чтобы тебя не спалили мы, и не поранили ялтаги.

– Ясно, – буркнула я. Конечно, пару раз приказы командира я

нарушила, но как на мою дисциплину повлияет то, что Кетро будет по пять раз переспрашивать поняла ли я задачу?

Мы подошли к телепорту, Кетро ввёл данные пещеры и через мгновение уже стояли в темноте подземелья, освещаемой лишь тремя лучами наших фонарей.

– Нехилая такая пещерка... – шепнул Малик. – Здесь точно обретаются только сотня этих тварей?

– Согласно разведданным, – ответил Кетро, свершившись с голограммой, выведенной браслетом. – Здесь нет ялтагов, надо идти дальше. Посветив фонарями и убедившись, что своды пещеры оказались пусты, и мы двинулись по единственному проходу.

– Слушай, Рэм, а...карта местности у тебя загружена? – спросил вдруг Малик, тревожно оглядываясь. – Что, если обратная телепортация окажется невозможной?

– Например?

– Например, точка выхода окажется под завалом и придётся искать дорогу на поверхность?

– Алриат, у твоего командира имеется личный телепортатор, – насмешливо бросил в ответ Кетро. Алриат лишь хмыкнул.

– Тебе прекрасно известно, что в местах, приближенных к стихийным источникам, оборудование может сбоить.

– Что?! – я почти взвизгнула и оба этерна одновременно зашипели в ответ, тут же по коридору метнулась стайка теней. Мой щит был активирован сразу, как мы вошли в пещеру.

Этерны среагировали мгновенно, открыв огонь.

▲ – Алриат, сам! Экономим горючее, – сказал Кетро, прекращая огонь.

Малик быстро справился с небольшой стайкой.

– Перье, больше никаких высоких звуков!

– Да, командир, – прошипела я. Меня бесил и тон Кетро, и моя несообразительность в боевых условиях, и сама необходимость участвовать в них. В коридоре ялтаги больше не появились, зато, когда мы добрались до пещеры – более просторной, чем предыдущая, на нас набросилось целое облако тварей. Я стояла между спинами этернов, которые двигались по кругу, планомерно уничтожая гнездо летунов, и старалась изо всех сил сохранять хладнокровие. Честно сказать, когда тени с силой врезались в мой щит, сползая ошмётками тьмы по серебристой плёнке, я каждый раз вздрагивала. Наконец, одна из тварей сумела проделать маленькую дыру остроносой мордой в защитном контуре.

– Командир, мой щит слабеет! – пришлось кричать, чтобы меня услышали сквозь рёв напалма. Кетро промолчал и на мгновение показалось, что не услышал, но в следующее мгновение десяток теней врезался в яркую солнечную плёнку щита, окружившую меня и поглотившую слабевшее серебристое мерцание.

Поток ялтагов редел, запас горючего приближался к отметке «минимум».

– Всё, отходим, – скомандовал Кетро, и мы начали отступать спиной ко входу, этерны продолжали отстреливаться от одиночных теней. Пол под ногами дрогнул, из глубин подземелья, нарастая, приближалось к нам непонятное гудение.

– Вот это очень нехорошо, – пробормотал Алриат, и воздушная волна ударила. Мы повалились на пол, гудение приблизилось, прошло сквозь нас, оглушая и покатило дальше. Кетро что-то говорил, но я

не слышала, когда до этерна дошло, что его отряд лишился слуха, он сжал нас с Алриатом за плечи, заставил подняться и толкнул в сторону коридора, из которого мы пришли. Влетели в точку входа и тут вернулся слух. Вернее, словно сквозь толщу воды я наконец-то сумела расслышать слова этерна.

Никогда не слышала, чтобы Кетро так отвратительно ругался, но не могла винить его в данный момент. Потому что в пещере, куда мы телепортировались, каким-то образом открылся новый проход и оттуда на нас летела целая орда ялтагов.

– Открывай телепорт!

– Не выйдет! Связь пропала, – огрызнулся Кетро, который яростно стучал пальцами по сенсорной панели браслета.

– Напалма мало, – мрачно заметил Алриат, выставя энергощит, и нас накрыла волна тёмных крылатых тварей.

Этерны жгли ялтагов, а я ощущала себя самым бесполезным существом на свете. Лучше бы я взяла ранец с горючим вместо этих бесполезных лекарств, честное слово!

– Малик, продвигаемся в поисках связи.

Ко мне командир вообще не обращался с приказами. Оставалось лишь исполнять то, что сказано в самом начале – держаться позади них.

Мы начали медленно двигаться. Через каждый два-три шага, Рэм проверял связь на своём браслете. Мы обошли по краю всю пещеру и ничего.

– Всё, – выдохнул Алриат, стаскивая с себя ранец. – Как думаешь, если поджечь глазами?

– Давай в центр, – ответил Кетро. Малик опустил ранец на пол, скользящим движением забросил в центр пещеры, и я увидела смертельное сияние в действии. Яркий луч пронзил воздух, остатки горючего рванули так, что помещение мгновенно очистилось от всех присутствующих демонов. Правда горючего осталось слишком много, полыхнуло в нашу сторону, мы бросились врассыпную и для меня это стало огромной ошибкой. Потому что я споткнулась об один из камней, которыми был щедро покрыт пол пещеры, и полетела за границу щита.

Кетро откатился, тут же вскочил на ноги, нашёл меня глазами и лицо его так вытянулось, что я непроизвольно обернулась, но не успела ничего увидеть, потому что тёмное облако окутало меня, закрывая свет, подхватило и подбросило в воздухе.

– Калерия, щит! – Смысла я не видела, моего щита хватит ровно на одно мгновение, после чего источник вырубится на неделю, как минимум, но в голосе Рэма был не столько приказ, сколько просьба, практически мольба. Дальше всё произошло одновременно. Серебристое сияние вспыхнуло, отшвыривая от меня тени, я полетела вниз, не поддерживаемая больше крылатыми демонами, а надо мной их превращал в пепел огонь. Вместо встречи с каменным полом, меня подхватили на руки и сжали с такой силой, что хрустнули рёбра.

– Рэм, это что сейчас за выкрутасы сейчас были?! – услышала я голос Малика, поскольку смотреть по сторонам не было никакой возможности. Кетро поставил меня-таки на ноги, но по-прежнему прижимал к себе, так что я упиралась лбом в его куртку.

– Быстро сюда, – скомандовал Рэм. – Встань рядом с Калерией. Возьми за руку. Держи щит.

Меня отстранили от груди этерна, но крепко взяли за руки с обеих

сторон. Илрэмиэль вскинул правую руку и... демон бы его побрал! Как этерн делает это? С ладони Кетро сорвался огненный шар, полетел в ялтагов, те кто попал под удар, обратились в пепел, а поток из коридора внезапно остановился.

– Они... что... боятся тебя? – сдавленно пробормотал Малик.

– Я сам себя боюсь, – мрачно ответил Рэм, потащил нас к коридору, в глубинах которого неуверенно трепыхалась тёмная тучка, вскинул руку и отправил целую струю огня, которая расчистила коридор. Где-то вдалеке раздался визг и ялтагов больше не было видно.

– Держи щит на двоих! – приказал Кетро и быстро обошёл пещеру в поисках сигнала, нашёл точку, открыл телепорт и через мгновение мы вышли в тренировочный ангар.

Кетро вышел последним, повернулся к нам спиной, деактивировал портал, и мы все трое застыли. Несколько мгновений мы с Маликом смотрели на спину командира, потом переглянулись.

– Так... что это было, Рэм? – неуверенно начал Алриат.

– Я не знаю, – раздражённо бросил тот в ответ. – Понятия не имею, само вышло.

Алриат снова посмотрел на меня, я на него, затем шагнула к Кетро и тронула его ладонь.

– Я никому не скажу.

Этерн вздрогнул и поднял меня полный растерянности взгляд. Никогда ещё не видела Илрэмиэля Кетро таким... напуганным? Серьёзно?

– Проклятье, это даже не обсуждается! – заявил Алриат, становясь рядом со мной перед Рэмом. – Конечно, я тоже никому не скажу, но... Рэм, что... как ты это сделал? Ты... – внезапно тон Малика стал возмущённым, – учился запрещённой магии без меня?! Как ты мог?! Мы же всегда нарушали закон вместе!

– Не учился я ничему, – раздражённо ответил наш командир. – Само вышло и... это-то и страшно.

Он потёр правое запястье и стиснул зубы. Я опустила взгляд.

– Ты ранен?! – взяла его руку, закатала рукав. Запястье опоясывал словно браслет довольно серьёзный ожог.

– Не страшно. Подарок матери жаль, как только я использовал огонь он раскалился и распался на части. Носил его с пятнадцати лет, заговорённая подстраивающаяся под размер руки сталь...

– Сделаем новый, – уверенно заявил Алриат. – Нарисуешь эскиз и всё.

Рэм поморщился.

– Спасибо, просто... мать же дарила. Жаль.

– Тебе нужно к Занин, и учти, если ты не пойдёшь сам, я...

Внезапно Кетро улыбнулся, глядя мне в глаза.

– Я схожу. Обещаю.

– Хорошо, – выдохнула я. – Наверное, нам стоит сообщить о происшествии Адриану...

Улыбка погасла и лицо этерна искривила гримаса.

– Я хочу сказать о том, что там случилось, а не о том, что случилось с тобой. Кстати, а что там случилось?

Этерны переглянулись и пожали плечами. Мы договорились сказать, что сбой связи был коротким, мы отбились огнёмётами и успели уйти, прежде чем новая волна ялтагов нас настигла. Прежде, чем отправиться в кабинет Адриана и докладывать о том, что вылазка

произошла не совсем по плану, пришлось потратить ещё немного времени, чтобы затереть некоторые моменты с камер, которыми были оснащены наши каски.

Пока мы переодевались и договаривались о деталях Адриан явился в ангар сам.

– Калерия, – выдохнул он, сжимая меня в объятиях. – Ты в порядке?

– Да, всё хорошо, – я позволила себе на мгновение прижаться к жениху.

▲ – Докладывайте, – холодно приказал Адриан этернам, нежно сжимая мои пальцы в своей ладони.

Кетро кратко пересказал цепочку событий, после чего куратор прокрутил запись камер с места событий. К счастью, в момент, когда сбила связь – запись не велась, поэтому использование Рэмом магии огня осталось за кадром.

– Произошёл прорыв воздушной воронки в Бесконечной пустоши, – наконец сообщил куратор. – Вскрылся второй источник стихийной магии. Вам дико повезло, что вы успели вернуться.

– Что теперь будет? – спросил Кетро, глядя куда-то мимо нас с Адрианом.

– Пришёл приказ о досрочном формировании учебных отрядов. Выпускникам Академии будут давать задания подчищать хвосты, больше никаких самовольных вылазок, всё только по приказу сверху. Ты покидаешь отряд Кетро, – последнюю фразу куратор адресовал мне.

– Что?! – возмутилась я.

– Назначу тебя ассистенткой профессора Таэллар, – уже мягче произнёс Адриан. – Надеюсь, командир отряда не станет возражать?

– Нет, – сдавленно ответил Кетро, отводя взгляд. – Сегодня действительно было очень опасно.

– Всё, Калерия, можешь считать себя штатным сотрудником, назначенным досрочно.

Улыбнулась Адриану.

– Ну спасибо, хоть не отчислили, лорд куратор.

– Находиться в Академии для тебя безопаснее всего, – тихо произнёс мой жених. – Кетро, Алриат, свободны.

▲Глава 7

Адриан телепортнул меня в комнату и терпеливо ждал, пока я приму душ и переоденусь. Захватив сменную одежду, я скрылась в ванной, думая только о том, как так вообще могло выйти, что Кетро внезапно использовал магию стихии. Во-первых, наказание за использование стихийной магии – смертная казнь. Во-вторых, начать использовать магию огня вот так по воле случая – в принципе невозможно. Этерны и люди пытались овладеть этим умением, но уходили годы, чтобы управиться хотя бы уже созданным пламенем, например, свечи. Этерн же выдавал огненные потоки, которые рождал просто из воздуха. Далее начались генетические исследования порождений стихий до того, как их запечатали. Дело пошло гораздо успешнее, кто-то из магов даже решился провести эксперимент на себе и всё получилось. Он смог создавать огненные потоки, управлять им, но возникла проблема. Маг начал сходить с ума. Драконьи гены постепенно отвоёвывали своё место в его организме, подменяя мысли человека мыслями дракона и, что оказалось гораздо страшнее, инстинкты человека – инстинктами дракона.

В конце концов, сознание человека погасло. Мага казнили, но он успел спалить всю лабораторию с полусотней сотрудников. Подобных случаев было множество, особенно стремлением усовершенствовать свои магические способности отличались антропиты, которые только переселились на Магитерру. У этернов было смертельное сияние, энергопоток, а ещё им не нужно было завоёвывать право на жизнь в новом мире, как людям.

Словом, люди всеми правдами и неправдами пытались доказать, что они — цивилизованная раса, имеющая право, как минимум, на отдельное государство в новом мире. Поэтому частенько выходили за грань, из-за чего в итоге и был принят закон, регламентирующий исследования и эксперименты, связанные с магией.

Чем больше я думала об этом, тем страшнее становилось за Кетро. Однако, когда я вышла из ванной, причёсанная и переодетая и увидела Адриана, мысли об этерне мгновенно выветрились из головы.

— Готова?

▲ — Вроде да.

Лёгкое гудение и голубоватая дымка в воздухе ознаменовали открытие телепорта, через который мы и попали в лабораторию. Адриан приложил браслет к сенсорной панели, воспользовавшись кураторским уровнем допуска. Мой сейчас не сработал бы — по графику я не дежурная, а время — неурочное, следовательно, доступа в лабораторию иметь не могу.

— Давно хочу у тебя спросить, — сказала я, начиная готовить всё необходимое для забора крови. — Почему у тебя индивидуальный телепортатор имеется — понятно, а почему он есть у Кетро?

Адриан снял пиджак и аккуратно повесил его на спинку стула, после чего принялся закатывать рукав рубашки.

— Правящие, — пожал он плечами. — Захотел ребёнок в качестве игрушки новейшую разработку, папа ему и приобрёл.

— Почему такой нет у Алриата или Сильяэр?

— Возможно, их родители меньше уверены в своих детях, чем Алехар Кетро.

— В каком смысле?

Я подошла к Адриану, перетянула руку жгутом, но попыталась нащупать вену, но, прикоснувшись к коже куратора, мои пальцы дрогнули. Кажется, ничего у меня не выйдет. Лорд Верлен отобрал у меня тонкую иголку, сделал всё сам.

Заработал маленький автоматический заборщик крови. Когда дело было сделано, я приложила кусочек специальной ткани, обработанной антисептиком к месту укола. Руки предательски дрожали в присутствии куратора. Ладно бы только руки... сердце билось чаще и его присутствие безумно смущало меня.

— В том смысле, что использование телепортатора может быть опасным, если ты, например введёшь не те координаты, то можешь оказаться замурованной в скале, или выйти на дне океана, оказаться по ту сторону Лютеции среди бушующей стихии. Использованию телепортатора нужно специально обучаться и всех подряд пока учить этому никто не собирается.

— А где этому вообще учат? — продолжала любопытствовать я, чтобы хоть как-то отвлечься от бунта гормональной системы, которая рядом с Адрианом начинала вести себя как-то совсем неприлично.

▲ Однако вопрос остался без ответа. Куратор взял мои дрожащие ладони в свои руки, сжал и внимательно посмотрел в глаза.

– Калерия, ты – странная в последнее время. С тобой всё в порядке?

– Не знаю, – тихо ответила я, замороженно глядя в голубые глаза куратора. Почему они раньше его взгляд казался мне холодным? Сейчас виделся безбрежный океан, глубокий и полный тщательно сдерживаемых эмоций.

Мои руки отпустили, и я занялась маркировкой пробирки. Лорд Верлен тем временем перепрограммировал коды доступа.

– Я попросил у ректора Академии выделить эту лабораторию для закрытых исследований, – пояснил он, поймав мой вопросительный взгляд. – Теперь доступ сюда имеем только ты и я.

– Прекрасно, – улыбнулась я в ответ. – Значит, профессор Планта не будет стоять у меня над душой во время работы.

В мою комнату вернулись телепортом.

– Держи меня в курсе, – попросил Адриан, целуя на прощание тыльную сторону моей ладони. От прикосновения мужских губ к коже я вздрогнула всем телом, что не укрылось от его внимания. Он обнял моё лицо, встревоженно вглядываясь, и спросил:

– Что с тобой происходит, Калерия?

И тут я сделала то, чего совсем-совсем, ну вот вообще никак от себя не ожидала.

– Я хочу выбрать тебя!

– Что?

Светлые брови изумлённо приподнялись. Я смутилась до невозможности от собственной смелости и даже можно сказать наглости. Не знаю, что там разрешалось этернийкам, но чистокровная аристократка антропийского происхождения не могла, не имела никакого права нарушать правила этикета. В ситуации двойной помолвки в случае, когда решение принято до окончания срока, этикет обязывает устроить официальную встречу для женихов в присутствии своих родственников и объявить о решении невесты сразу обоим.

Я мысленно повторяла собственные слова снова и снова, поэтому забыла ответить на вопрос Адриана.

– Калерия, ты сама понимаешь, что именно только что сказала?

▲ – Кажется, понимаю, – неуверенно ответила я, пытаюсь опустить глаза в пол, но лорд Верлен настойчиво приподнял мой подбородок.

– Ты хочешь выбрать меня? – внезапно на губах куратора появилась улыбка, которая придала мне храбрости.

– Да, Адриан. Я много думала и хочу выбрать тебя.

Широкие мужские ладони обняли моё лицо и голубые глаза куратора оказались совсем близко.

– Уверена?

– Я начинаю думать, что ты сам передумал жениться на мне, – обиженно заметила, в то время как внутри меня замер страх – вдруг, так и есть. Вдруг все эти разговоры о том, что я не хочу замуж, заставили его усомниться – стоит ли вообще тащить под венец девицу, которая так яростно упирается.

– Я не меняю своих решений, Калерия, – мягко произнёс Адриан, продолжая внимательно вглядываться в моё лицо. – Просто ты так упорно сопротивлялась этой идее, даже каким-то образом заставила Кетро взять тебя в отряд, чтобы только задержаться в Академии.

Мужские губы коснулись моих, и в этот самый момент я ощутила

вибрацию браслета на руке Адриана. Куратор обречённо вздохнул, взглянув на голографическое изображение того, кто требовал немедленной видеосвязи с ним.

– Прости, Калерия, но придётся выйти, чтобы ответить.

Он тут же вышел. Что ж... вполне понимаю его поспешность. Император Наилам не тот человек, чей вызов можно сбросить. Интересно, а что его величеству вообще могло понадобиться от куратора Академии?

Кетро сбросил очередной вызов. Общаться с командиром сегодня не было никакого желания. Отключив питание браслета, этерн вернулся к своим мрачным мыслям. Итак... его внутренний огонь проснулся. Сколько раз на заданиях опасность грозила ему самому? Сотни! Сколько раз огонь проснулся в целях самозащиты? Ни разу... Насколько же эта треклятая Перье зацепила его, раз даже та вторая сущность откликается?

Очевидно, что очень сильно. Пробудила эмоции, которые дремали годами, пробудила огонь. Как вообще с этим бороться? Илрэмиэль не знал. Он вообще раньше не верил в любовь и прочую романтическую чепуху, но по всем признакам с ним именно это и происходило. Мелькнувшая мысль расчертила сознание вспышкой. «Схватить антропийку, притащить в храм и заставить пройти брачный ритуал силой. После первой же супружеской ночи она уже не будет завидной невестой... Ей будет просто некуда деваться» Этерн поморщился от собственных мыслей, которые нашёптывал внутренний демон. Так поступить с Калерией он не сможет. Стоило представить перепуганное лицо девушки, когда жрец Исилторе начнёт брачную церемонию, и ненависть после первой ночи, которую она, наверняка, будет испытывать, если её принудить...

Рэм резко сел на кровати и взлохматил волосы. Нет. Ни за что. Он не вынесет, если она снова будет бояться или ненавидеть его. Лучше уж пусть считает другом.

Другом! Этерн усмехнулся. Кто бы мог подумать, что единственная девушка, к которой он испытает чувства, будет видеть в нём лишь друга. Иногда казалось, что её тоже влечёт к нему, но стоило сделать осторожное движение навстречу, как Калерия тут же шарахалась от него с ужасом в светло-карих глазах.

Лучше уж мучиться всю жизнь, чем видеть страх и ненависть в глазах дорогого тебе человека.

Воздух в комнате завибрировал.

– Чтоб тебя, Верлен! Ты совершенно не понимаешь намёков! Нет у меня сегодня настроения отчитываться перед тобой!

Куратор, шагнувший из портала, усмехнулся.

– А перед Императором отчитываться желание есть?

– У нас же назначена встреча на завтра, – устало произнёс этерн, поднимаясь с кровати и направляясь к шкафу за курткой.

– Император потребовал к завтрашнему утру разобраться в том, как стихийные демоны пробираются за границы печатей.

– Уже полгода пытаемся в этом разобраться, с чего он взял, что мы найдём ответ за одну ночь?

– С того, что только что было совершено нападение на его императорское величество.

– Что? – Этерн изумлённо уставился на Верлена. Склонности к шуткам у своего командира первый помощник вроде бы раньше не замечал, но мало ли...

▲ — Думаешь, я стану названивать тебе посреди ночи просто, чтобы поболтать? — хмыкнул Верлен. — Меня вообще со свидания вытащили.

Этерн сцепил зубы, изо всех сил стараясь сделать так, чтобы они хотя бы не скрипели. Верлен был слишком благороден, чтобы ходить на свидания с кем-либо, кроме своей невесты. Даже с учётом того, что она являлась его невестой неофициально.

Конечно, Адриан не был совсем уж святым и до помолвки с Калерий, Верлен встречался с одной девицей. Культ чистокровности требовал сохранения невинности только от девушек, мужчины-аристократы после совершеннолетия заводили себе постоянных подружек, которые согревали им постели до женитьбы на невинной девице хорошего происхождения. Что Илрэмиэль Кетро особенно ненавидел в антропитах, так это лицемерие.

— Дядя Наилам в порядке? — спросил Кетро, справившись с собственными эмоциями.

— Ужасно зол, что кто-то посмел напасть на него прямо во дворце, — ответил Адриан, перенастраивая точку выхода их портала.

— Что случилось?

Они шагнули в голубоватое мерцание и вышли у Лютеции. Стена высотой в несколько сотен метров тянулась насколько хватало глаз. Причудливое плетение древесных стволов и стальных прутьев с основой в виде огромных валунов. Величайшее творение этернитов, созданное магией Правящих семей.

На участке стены, к которому вышли Верлен и Кетро, как раз велись работы по укреплению. Руководил ими сам лорд Алриат. У подножия Лютеции раскинулся целый лагерь. Палатки, в которых ночевали этерниты. Передвижной целительский блок, где восстанавливали физические силы с помощью зелий и вливания энергопотоков. Отец Малика выглядел не лучшим образом, его подчинённые и того хуже. Работа велась в несколько смен и днём, и ночью.

— Снова огненная стихия, — ответил Верлен, пока они шли к лорду Алриату, который руководил работами, то и дело повышая голос на подчинённых. — Кто-то подкинул в спальню императора огненную амфисбену.

Кетро застыл как вкопанный.

▲ — Большую?

— Если бы большую, — хмыкнул в ответ Верлен. — Весь Лланарэ сейчас был бы в огне.

Верно. Взрослая огненная амфисбена могла достигать высоту в сотню метров, также эта змея может скручиваться в колесо и катиться с бешеной скоростью, разбрызгивая ядовитое пламя во все стороны. Одно такое колёсико устроило бы немалый переполох в столице.

— Дворец Правящих устоял? — Спросил этерн, подавляя в себе волнение. Покушение на Императора — это уже не шутки.

— Устоял, но всё крыло сгорело. Император пострадал, но твой отец быстро залечил ожоги и вывел яд.

Да, Алехар Кетро мог. Он всё мог. Глава Правящего рода у этернов не пустой звук, а реальное могущество, превосходное владение силой рода. Как никто лучше лордов Алриата, Аэлрада и Сильяэр не могли поддерживать силу Лютеции, так никто лучше Алехара Кетро не владел магией целительства во всей Империи, да и за её пределами тоже.

– Лорд Алриат.

– Лорд Верлен, – холодно ответил отец Малика, а этерну дружески пожал плечо. – Илрэмиэль. В чём дело?

– Император требует результатов.

– Нет никаких результатов, – раздражённо ответил лорд Алриат. – За полгода мы проверили всю стену, нигде нет лазейки, хотя что-то явно ослабляет её быстрее, чем обычно. Однако этого недостаточно, чтобы порождения стихии смогли выбраться.

– Значит, лазейка где-то за пределами стены, – мрачно предположил Илрэмиэль. – И это очень-очень плохо.

– Это невозможно, корни деревьев Сильяэр и железные прутья Алриат уходят в землю так глубоко, что...

Лорд Алриат прервался на полуслове.

– Где-то есть подземный ход, – закончил за него Верлен. – И выход из него может находиться, где угодно на территории Гехарии.

– Это невозможно! Огненные демоны не могут даже подойти к стене не то, что работать рядом с ней.

– Значит, кто-то им помогает, – заключил Верлен.

– Предателей искать – твоя обязанность, – хмуро ответил лорд Алриат. – А я вернусь к укреплению стены.

♣ – У Траупа есть какие-то подвижки в расследовании? – спросил Адриан.

– Нет. Проклятие Аратар стирает все следы в сознании исполнителей. Я повторно сканировал сознание всех попавшихся в руки Следственного управления.

– Надеюсь, ты готов к бессонной ночи, – сказал Верлен, активируя свой телепортатор. – Придётся сканировать сознание всех подозреваемых во дворце.

– Какой смысл? Как только наткнёмся на исполнителя, проклятие Аратар тут же сработает, – нахмурился этерн.

– Попробуем начать с зелья правды, – вздохнул Верлен. Даже без скептического взгляда этерна было件нятно, что скорее всего заговорщики предусмотрели и этот метод Следственного управления. – Вообще странно, что даже ты не можешь обойти проклятие Аратар. Ты у нас мастер обходного сканирования.

– Угу, – хмыкнул Кетро, шагнув вслед за Верленом в созданный им телепорт. – Ничего странного, просто в заговоре участвует тот, кто знает и о моих способностях тоже.

– Да уж... Я бы готов спорить, что это Правящие хотят помешать мне выдвигать свою кандидатуру на голосование Сената, но...

– Покушение на Императора не укладывается в эту схему, – закончил Кетро мысль Адриана.

– Именно поэтому ты – мой первый помощник, – усмехнулся Адриан, хлопнув Рэма по плечу. – Ты, ещё будучи моим студентом понимал меня с полуслова. Я сразу подумал, что лучшего первого помощника мне не найти.

– Давай обойдёмся без ностальгии, а то сейчас расплачусь, – съязвил этерн. – Вообще ты странный сегодня.

– Настроение просто хорошее.

Дело – дрянь. Такой счастливой улыбки на лице действующего командира Императорского отряда Илрэмиэль не видел никогда, а ведь знал Верлена уже больше пяти лет. Причиной того, что герцог сияет, как новенький орден за заслуги перед империей, может быть только одно... вернее, одна.

Их провели в кабинет императора, как только они появились в приёмной.

♣ Император Наилам, видимо, успел умыться и переодеться – ничто в его облике не свидетельствовало о контакте с огненным демоном. Кроме, пожалуй, нахмуренного лба.

– Надеюсь, у вас есть для меня хорошие новости, господа.

.
.
.
.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://www.litres.ru/author/liliya-blansh/>